

Системные связи ахроматического цветообозначения «белый»: корпусный подход

Т. Ю. Передриенко

Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия
peredrienkoti@susu.ru

Аннотация. Цель работы – изучение системных связей ахроматического цветообозначения *белый* с другими цветообозначениями для определения особенностей концептуализации фрагмента цветового пространства в русской лингвокультуре. Анализ проводится на материале Национального корпуса русского языка. В качестве методов используются этимологический, лексикографический, корпусный, контекстуальный и концептуальный подходы, которые позволяют определить коллокации цветообозначений, классифицировать их по типу отношений, установить частотность сочетаемости и тематику, связывающую цветообозначения в рамках цветового пространства русской лингвокультуры.

Ключевые слова: перцептивная лексика, цветообозначение, корпусный подход, ахроматические цвета, белый, концептуализация

Для цитирования: Передриенко Т. Ю. Системные связи ахроматического цветообозначения «белый»: корпусный подход // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 5 (899). С. 69–75.

Original article

Systemic Connections of Achromatic Colour Terms “White”: Corpus-Based Approach

Tatiana Yu. Peredrienko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
peredrienkoti@susu.ru

Abstract. The article aims to study the systemic connections of achromatic colour terms *white* with other colour terms in order to determine the features of colour space conceptualization in Russian linguistic culture. The analysis is carried out on the material of the main Russian National Corpus. The methods used are etymological, lexicographic, corpus, contextual and conceptual analysis. As a result, collocations of colour terms are determined and classified by the type of connections. Then the frequency of usage and the theme connecting the studied vocabulary within the colour space of Russian linguistic culture are established and described.

Keywords: perceptual vocabulary, colour term, corpus-based approach, achromatic colour term, white, conceptualization

For citation: Peredrienko, T. Yu. (2025). Systemic connections of achromatic colour terms “white”: corpus-based approach. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 5(899), 69–75. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В лингвистике существуют различные подходы к изучению лексики, вербализующей название цвета. Ученые выявляют национально-культурные особенности языковой номинации цвета, они проводят синхронический и диахронический анализ, предлагают дифференциальные подходы к классификации, а также исследуют значение цвета в различных типах дискурсов [Wierzbicka, 1990; Кульпина, 2001; Кезина, 2008; Гайдукова, 2016; Герасименко, 2023]. В работах применяются традиционные и предлагаются новые методики анализа цветообозначений для более глубокого понимания функционирования этой группы лексики. Перспективными представляются исследования с помощью программных средств и на материале больших данных, которые позволяют делать анализ автоматизированным и наиболее репрезентативным [Масевич, Захаров, 2022; Горожанов, Шевцова, 2023; Васильев, 2024]. Неослабевающее внимание к цветообозначениям определяется интересом к построению и описанию их системной организации. Актуальность исследований системной организации этой группы лексики обусловлена важностью изучения семантики названий цветов, которые представляют собой языковую реализацию процессов концептуализации объектов и событий, окружающей действительности.

Однако, по мнению Р. М. Фрумкиной, лингвисты сталкиваются с трудностями организации общей системы наименований цвета из-за постоянного пополнения этой группы лексики [Фрумкина, 2004]. Словарный состав языка не обладает стабильной организацией, что, как полагают ученые, приводит к невозможности установления отношений между всеми лексическими единицами, и часть из них может оставаться за пределами системы [Колоколова, Гаврилова, 2018].

Тем не менее лингвисты продолжают искать подходы к построению системной организации наименований цвета, что объясняется стремлением изучать лексические единицы не изолированно, а в их взаимодействии, чтобы выявлять и описывать модели категоризации знаний и способы их вербализации в языке. Е. В. Крапивник полагает, что именно разного рода отношения между лексическими единицами обуславливают их значение и функционирование [Крапивник, 2014].

Интересно отметить, что среди лингвистов нет единства в наименовании лексических единиц, называющих цвет. В исследованиях используются термины «цветообозначение», «колоратив», «цветолексема», «цветонаименование», «цветономинация» и др. В силу наибольшей частотности

употребления, согласно данным корпусного анализа, в работе употребляется термин «цветообозначение» [Передриенко, Баландина, 2023]. Этот термин обозначает слово или словосочетание, которые вербализуют в языке название цвета объектов или ситуаций окружающего мира.

Совокупность цветообозначений характеризует в языке цветное пространство, которое, как точно отмечает Н. Н. Козлова, считается «чисто психологическим», так как представляет собой «результат деятельности мозга и глаза» [Козлова, 2010, с. 82]. Цвет является свойством «зрительного восприятия человека осознанно дифференцировать объекты по различающемуся спектральному составу исходящего от них видимого излучения»¹.

Согласно ученым-физикам, при описании цвета в качестве характеристик используются цветовой тон, насыщенность и светлота². Цвета, которые не имеют цветового тона и насыщенности, а отличаются только по светлоте называются ахроматическими [Кочеткова, 2022]. Ахроматические цвета существуют «в виде черно-белых окрасок различной светлоты», а при расположении в ряд по степени увеличения светлоты, они образуют серую шкалу³. Таким образом, к ахроматическим цветам относятся белый, черный и серый.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Белый цвет является необычным цветом, он не имеет цветового тона, но вместе с этим представляет собой смешение всех цветов видимого спектра. Для изучения системных связей цветообозначения *белый* с другими цветообозначениями потребовалось решение следующих задач:

- изучение семантического ядра цветообозначения *белый*, используя этимологический и лексикографический анализ;
- определение первичных и производных значений через лексикографический и контекстуальный анализ;
- установление частотности сочетаемости цветообозначения *белый* с другими цветообозначениями через корпусный анализ;
- классификация коллокаций по тематике и типу связей, используя концептуальный и контекстуальный анализ.

Материалом для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка, так как базатекстов, представленная в нем, репрезентативна,

¹Дойников А. С. Цвет // Большая российская энциклопедия. 2004. URL: <https://old.bigenc.ru/section/physics> (дата обращения: 10.03.2025).

²Там же.

³Артюшин Л. Ф. Ахроматические цвета // Большая российская энциклопедия. 2023. URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

сбалансирована и регулярно обновляется¹. В качестве методов были применены этимологический и лексикографический анализ цветообозначений, а также корпусный, контекстуальный и концептуальный, которые позволили изучить системные связи наименований цветов.

Исходя из утверждения Е. В. Крапивник, которое поддерживается в данной статье, цветообозначения находятся в постоянном взаимодействии с другими цветообозначениями, что позволяет представить их «в виде множества взаимосвязанных слов, противопоставленных друг другу на основании общности значений, т. е. связанных друг с другом разного рода оппозициями» [Крапивник, 2014, с. 84].

Для изучения системных связей ахроматического цветообозначения *белый* с другими цветообозначениями был сформирован запрос «белый и», далее были отобраны коллокации по модели «цветообозначение и цветообозначение». Выбранные коллокации были классифицированы по типу отношений, в которые они вступают с другими прилагательными, называющими цвет, а также были определены частотность сочетаемости и тематика, связывающая цветовые коллокации.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Лексико-грамматический поиск в основном корпусе показал, что самым частотным ахроматическим цветообозначением, сочетающимся с другими цветообозначениями, является прилагательное *белый*, оно употребляется в корпусе в 1 858 контекстах. Цветообозначение образует коллокации с лексическими единицами: *черный* (619 примеров), *красный* (406), *желтый* (144), *розовый* (119), *голубой* (83), *серый* (79), *синий* (72), *зеленый* (67), *лиловый* (28), *алый* (22), *белый* (22), *фиолетовый* (14), *рыжий* (13), *оранжевый* (10), *бурый* (7), *палевый* (7), *коричневый* (5). *Белый* образует коллокации с прилагательными, выражающими оттенки цветов: *красноватый* (6), *желтоватый* (5), *розоватый* (4), *сиреневатый* (4), *синеватый* (3), *голубоватый* (2), *зеленоватый* (1), а также сочетается с цветообозначениями, образованными от названия веществ или объектов, обладающих определенным цветом: *золотой* (22), *кремовый* (4), *золотистый* (3), *серебристый* (3), *малиновый* (3), *телесный* (2), *вороной* (2), *кофейный* (1), *шафрановый* (1). Ахроматическое цветообозначение соединяется с прилагательными, вербализующими цветовое многообразие: *цветной* (39), *разноцветный* (3), *радужный* (2) и с прилагательным, актуализирующим отсутствие цвета *бесцветный* (3). *Белый* образует коллокации

с прилагательным *светлый* (16), характеризующим степень яркости цвета (меньшую), а также с прилагательным *темный* (12), которое по значению является антонимичным *светлому* и, «по цвету близким к черному»².

Этимологический анализ лексической единицы *белый* показывает, что цветообозначение «образовано от индоевропейского **bha* – “светить, сиять, блеснуть”»³, что позволяет говорить о синонимических связях прилагательных *белый* и *светлый*. Обладая близкими содержательными компонентами значений, эти цветообозначения при совместном использовании дополняют и уточняют характеристики объекта:

...небо понизу было белое и светлое, но потом серело и темнело до самой своей вершины (А. Эппель. Не убоишься страха ночного).

Лексикографический анализ говорит о том, что в прямом значении *белый* вступает в синонимические отношения с прилагательным *бесцветный*, выражая отсутствие цветового тона. Однако у данных прилагательных не выявляется частотная сочетаемость.

Согласно словарным дефинициям и данным корпуса, *белый* чаще вступает в оппозиционные антонимические отношения. Среди антонимов фиксируются прилагательные *цветной*, *разноцветный*, *радужный*, называющие яркие цвета, при отсутствии цветового тона у *белого*. Антонимичные отношения также связывают *белый* и *черный*, которые являются противоположными по оптическому «поведению». *Белый* цвет отражает все длины волн света, а *черный* их поглощает. Цветообозначения *темный* и *вороной* обладают сходным компонентом значения «по цвету близкий к черному», а значит, тоже образуют антонимическую связь с *белым*. Вместе с тем *белый* и *черный*, а также *серый*, входя в одну группу ахроматических цветообозначений, являются по отношению к друг другу согипонимами, т. е. однородными единицами.

Изучение контекстов употребления *белый* в прямом значении с другими цветообозначениями показывает, что эти лексические единицы используются для описания цветового пространства мира природы (объектов растительного мира: *белые и красные гвоздики в вазе*; *белые и синие луговые цветы*; объектов животного мира: *белые и черные лебеди в пруду*; *стая с распростертыми серыми и белыми крыльями*; объектов природного ландшафта: *белые и черные*

¹Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 11.03.2025).

²Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.

³Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971.

верхушки гор; свет звезд, светящихся белым и желтым светом), бытовой сферы человека (жилье / места работы: *белые и черные двери; белая и голубая плитка; одежды: белые и красные рубахи; белье белого и телесного цвета; еды: купить несколько сортов белого и желтого сыров, кубики белого и коричневого сахара*), объектов научного / технического прогресса (*белая и черная машины «танцевали» вальс; белая и зеленая ракеты в небе*) и объектов культуры / искусства (*белые и черные статуи в парке; белый и коричневый цвета на фреске*). В данных контекстах цветообозначения вступают, как правило, в синонимические отношения и дополняют характеристики описываемых объектов.

В русском языке в сфере еды отмечается целый ряд устойчивых словосочетаний, которые вербализуют различные виды одного типа продуктов, т. е. являются согипонимами, например: *белая и красная рыба, белое и красное мясо птицы, белое и красное вино, белый и черный хлеб, белый и черный шоколад*. Выделяются также ряды, включающие более двух составляющих: *белая, черная, красная смородина; белый, черный, зеленый чай*. Кроме того, устойчивые словосочетания образуют предметы из сферы культуры и искусства: *белые и черные фигуры шахмат; белые и черные клавиши фортепиано*.

Прилагательное *белый* является многозначной лексической единицей, а значит, используется не только в прямом, но и переносном значении. В словарных дефинициях фиксируются такие значения, как «принадлежащий к европеоидной расе, светлокожий», «чистый, связанный с добром, безупречный» и «действующий против советской власти, контрреволюционный»¹. Во всех этих значениях *белый* вступает в системные связи с другими прилагательными (*черный, желтый, цветной, красный*), а цветообозначения не только вербализуют явления различных сфер жизни и деятельности человека, общественно-политических явлений и нравственных ценностей, но и выражают их оценку.

Белый в значении «принадлежащий к европеоидной расе, светлокожий» является согипонимом с цветообозначениями *черный, желтый и цветной*. Данное значение лексической единицы появилось на основе метонимического переноса цвета кожи человека на вербализацию расы. В контекстах, представленных в общем корпусе НКРЯ, данные цветообозначения вступают в антонимические (...*белая и желтая расы способны к самостоятельному развитию...*; ...*белые и черные танцевали в разных клубах...*) и синонимические отношения (...*лица белые и черные сделались безразличными...*; ...*белое и цветное меньшинство*

ЮАР...). Интересно отметить, что прилагательное *цветной*, входящее в иерархическую группу расы как согипоним, одновременно с этим является гиперонимом для цветообозначений *черный, желтый*, когда они называют расы.

В значении «чистый, связанный с добром» *белый* вступает в бинарные оппозиционные отношения с прилагательным *черный*. Эти цветообозначения представляют два противоположных полюса оценки окружающего пространства и объектов в нем, *белый* – «добрый, положительный» и *черный* – «злой, отрицательный» (...*мир четко разделяется на белое и черное...*), однако эти полюса друг друга предопределяют и друг без друга не существуют (*Белое и черное в жизни не делимы, как порядок и хаос*).

Как отмечают ученые, метафорическое использование противоположных понятий играет особую роль в аксиологическом познании мира, поскольку раскрывает связь древнего мифологического сознания с мышлением современного человека, а отношение к цвету характеризует развитие духовно-нравственных процессов в обществе [Авезова, Новикова, 2023]. Именно этим объясняется дальнейшее использование цветообозначений для характеристики крайних полюсов добра и зла в религиозных символах (*белый и черный ангел – черный ангел падает от взгляда белого, как от пощечины*), нравственных понятиях (*белая и черная зависть*) и даже в мистических представлениях (*белая и черная магия*).

Символическая оппозиция *белого и черного* как маркеров добра и зла получила в русской культуре дальнейшее развитие, что привело к появлению нового смысла «законный – незаконный», т. е. одобряемый и неодобряемый обществом (*белый и черный рынок, белый и черный пиар, белые и черные списки*). В этом значении к ахроматическим прилагательным *белый и черный* добавляется *серый*, создавая промежуточную характеристику (*белая, серая и черная бухгалтерия, белые, серые и черные дилеры*). Использование цветообозначения *серый* придает оценке явления некую градуальность.

Цветообозначения *белый и черный* также образуют оппозицию, когда они называют исторические события и лиц в ней участвующих (*белое и черное духовенство; белые и черные хазары*). *Белый* символизирует свободу (представители *белого духовенства* могли вступать в брак, а *белые хазары* были свободными). Отсутствие свободы или определенные ограничения в ней вербализуются цветообозначением *черный* (представители *черного духовенства* давали обед безбрачия и не могли вступать в брак, а *черные хазары* были зависимыми и свобод не имели).

Цветообозначение *белый* вступает в системные связи с цветообозначением *синий*, когда они

¹Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000.

выражают профессиональную группу (*белые и синие воротнички*). Словосочетания появились в русском языке как калька с английского, в котором они обозначали людей занятых управленческой работой (*white collars – белые воротнички*) и физическим трудом (*blue collars – синие воротнички*). Значения словосочетаний появились в результате метонимического переноса характерного элемента одежды на название группы лиц. Между данными коллокациями существуют оппозиционные отношения, которые образовались в группы по фактору профессиональной соотнесенности с видом деятельности:

Линий раскола множество: ...бюрократия / трудящиеся, «белые воротнички» / «синие воротнички» (Д. Волков, В. Сунгоркин. *Кухня управляемой демократии*).

Переносное значение «действующий против советской власти, контрреволюционный» у цветообозначения *белый* также сформировалось в результате метонимического переноса. По мнению историка Д. Фельдмана, использование термина «белый» для обозначения противодействующей силы показывало преемственность Великой Октябрьской революции Великой Французской, где *белый* символизировал цвет флага сторонников монархической власти [Фельдман, 2006]. Таким образом, символ движения дал название группе лиц, являющихся его сторонниками. Цветообозначение *красный*, которое представляет оппозицию *белому* в этом значении, также приобрело свое значение в результате метонимического переноса. *Красными* называли приверженцев революционного движения по цвету знамени, которое было символом их движения:

Вот по Ярскому полю-то белые и красные друг друга гоняли (Д. Сабитова. *Где нет зимы*).

Устойчивые цветовые коллокации отмечаются в медицинской терминологии (*белое и серое вещество мозга, красные и белые кровяные тельца*) и в названии географических объектов (*Белое, Черное, Красное море*). Между цветообозначениями в данных контекстах устанавливаются гипонимические отношения, так как связь между лексическими единицами основана на родовой концептуальной общности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволил определить и описать системные связи ахроматического цветообозначения *белый* с другими цветообозначениями. Прилагательное *белый* обладает многослойным смысловым содержанием, что приводит к сложным системным связям как в прямых, так и переносных

значениях цветообозначения. Синонимические связи устанавливаются между прилагательными *белый* и *светлый* по этимологическому значению «свесть», между *белый* и *бесцветный* по прямому значению «отсутствие цветового тона». Синонимические отношения связывают *белый* с рядом других цветообозначений при описании цветового пространства мира природы, бытовой сферы человека, объектов научного и технического прогресса, а также объектов культуры и искусства, когда они дополняют их характеристики. Антонимические отношения отмечаются у цветообозначений *цветной, разноцветный, радужный*, номинирующих цветовое многообразие, и цветообозначения *белый*, вербализующего отсутствие цветового тона. Антонимическую дихотомию также образуют *белый* и *черный*, являющиеся противоположными по оптическому «поведению». Вместе с тем *белый* и *черный*, а также *серый* составляют группу гипонимов, т. е. однородных единиц, объединенных по признаку отсутствия цветового тона. Ряд устойчивых коллокаций цветообозначения *белый* с другими цветообозначениями из сферы культуры и искусства (*черный*) и сферы еда (*красный, черный*) также вступают в гипонимические отношения.

Белый в переносном значении с другими цветообозначениями связывают преимущественно антонимические отношения. В значении «чистый, связанный с добром» *белый* образует оппозицию с прилагательным *черный*, имеющим значение «злой, нечистый». Дальнейшее развитие смыслового содержания приводит к появлению у оппозиции значений «законный» и «незаконный». В этом контексте к ахроматическим прилагательным *белый* и *черный* может добавляться *серый*, который придает признаку градуальность. Цветообозначения *белый* и *черный* также образуют оппозицию, когда называют исторические события, и лиц в ней участвующих. С историей России также связана оппозиция цветообозначений *белый* и *красный*. *Белый* и *синий* вступают в оппозиционные системные связи, когда выражают профессиональную соотнесенность с видом деятельности. Сложные отношения объединяют цветообозначения *белый, черный, желтый* и *цветной* в значении «расы». Прилагательные, с одной стороны, являются согипонимами, но часто вступают в антонимические отношения, а прилагательное *цветной* является гиперонимом для цветообозначений *черный* и *желтый*. Гипонимические связи образуются между цветовыми коллокациями из области медицины (*белый и серый; белый и красный*), а также между цветообозначениями в географических объектах (*белый, черный, красный*), так как связь между лексическими единицами основана на родовой концептуальной общности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Wierzbicka A. The meaning of color terms: Semantics, culture, and cognition // *Cognitive Linguistics*. 1990. № 1 (1). С. 99–150.
2. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета. М.: Московский лицей, 2001.
3. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). Пенза: Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского, 2008.
4. Гайдукова Т. М. Цветообозначения во фразеологии немецкого языка. М.: РУДН, 2016.
5. Герасименко И. А. Цветообозначения в русском языковом пространстве (лингвокультурологический аспект). СПб.: Астерион, 2023.
6. Масевич А. Ц., Захаров В. П. Диахронический аспект семантики прилагательного красный в русских поэтических текстах: корпусное исследование // *Труды института русского языка им. В. В. Виноградова*. 2022. № 2. С. 107–124.
7. Горожанов А. И., Шевцова В. А. Технология определения цветовой характеристики текста художественного произведения (на материале немецкого языка) // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2023. № 6 (874). С. 63–68.
8. Васильев К. Ф. Лингвопрагматический анализ глаголов становления цвета (на основе технологий Национального корпуса русского языка) // *Terra Linguistica*. 2024. Т. 15. № 3. С. 28–34.
9. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984.
10. Колоколова Л. П., Гаврилова А. О. Системные связи слов в лексическо-семантической парадигме // *Перспективы развития современного гуманитарного знания: сборник материалов международной научно-практической конференции*. 2018. С. 87–89.
11. Крапивник Е. В. Цветонаименования: аспекты систематизации. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.
12. Передриенко Т. Ю., Баландина Е. С. Языковая репрезентация зрительного восприятия географического пространства: цвет // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2023. № 4. С. 89–98.
13. Козлова Н. Н. Цветовая картина мира в языке // *Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского*. 2010. № 3 (32). С. 82–88.
14. Кочеткова А. Б. Вклад ученых лингвистов в изучение цветовой семантики в современной лингвистике // *The Way of Science*. 2022. № 4 (98). С. 37–48.
15. Авезова Б. С., Новикова Н. В. Цветоконцепт в языковой картине мира // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология*. 2023. № 4 (79). С. 7–14.
16. Фельдман Д. Красные белые: советские политические термины в историко-культурном контексте // *Вопросы литературы*. 2006. № 4. С. 5–25.

REFERENCES

1. Wierzbicka, A. (1990). The meaning of color terms: Semantics, culture, and cognition. *Cognitive Linguistics*, 1(1), 99–150.
2. Kulpina, V. G. (2001). *Lingvistika cveta = Linguistics of color*. Moscow: Moscow Lyceum. (In Russ.)
3. Kezina, S. V. (2008). *Semanticheskoe pole cvetooboznachenij v russkom yazyke (diahronicheskij aspekt) = Semantic field of color terms in Russian (diachronic aspect)*. Penza: PSPU of V. G. Belinsky. (In Russ.)
4. Gaidukova, T. M. (2016). *Cvetooboznacheniya vo frazeologii nemeckogo yazyka = Color designations in the phraseology of the German language*. Moscow: RUDN. (In Russ.)
5. Gerasimenko, I. A. (2023). *Cvetooboznacheniya v russkom yazykovom prostranstve (lingvokul'turologicheskij aspekt) = Color designations in the Russian language space (linguistic and cultural aspect)*. St. Petersburg: Asterion. (In Russ.)
6. Masevich, A. Ts., Zakharov, V. P. (2022). Diachronic aspect of the semantics of the adjective red in Russian poetic texts: corpus research. *Proceedings of the Russian Language Institute named after V. V. Vinogradova*, 2, 107–124. (In Russ.)
7. Gorozhanov, A. I., Shevtsova, V. A. (2023). Technology for determining the color characteristics of the text of a fiction work (on the material of the German language). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 6(874), 63–68. (In Russ.)
8. Vasiliev, K. F. (2024). Linguistic and pragmatic analysis of verbs of color formation (based on technologies of the National Corpus of the Russian Language). *Terra Linguistica*, 3(15), 28–34. (In Russ.)

9. Frumkina, R. M. (1984). Cvet, smysl, skhodstvo. Aspekty psiholingvisticheskogo analiza = Color, meaning, similarity. Aspects of psycholinguistic analysis. Moscow: Nauka. (In Russ.)
10. Kolokolova, L. P., Gavrilova, A. O. (2018). Systemic connections of words in the lexical-semantic paradigm. Perspektivy razvitiya sovremennogo gumanitarnogo znaniya (pp. 87–89): The digest of articles of an International scientific and practical conference. (In Russ.)
11. Krapivnik, E. V. (2014). Cvetonaimenovaniya: aspekty sistematizatsii = Colour terms: aspects of systematization. Moscow: FLINTA: Nauka. (In Russ.)
12. Peredrienko, T. Yu., Balandina, E. S. (2023). Linguistic representation of visual perception of geographic space: colour. Voprosy kognitivnoy lingvistiki, 4, 89–98. (In Russ.)
13. Kozlova, N. N. (2010). Colour picture of the world in language. Scholarly Notes of Transbaikal State University, 3(32), 82–88. (In Russ.)
14. Kochetkova, A. B. (2022). Contribution of linguists to the study of colour semantics. The Way of Science, 4(98), 37–48. (In Russ.)
15. Avezova, B. S., Novikova, N. V. (2023). Color concept in the linguistic picture of the world. Bulletin of Tver State University. Series: Philology, 4(79), 7–14. (In Russ.)
16. Feldman, D. (2006). Red and White: Soviet political terms in the historical and cultural context. Issues of literature, 4, 5–25. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Передриенко Татьяна Юрьевна

кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры иностранных языков Южно-Уральского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Peredrienko Tatiana Yurievna

PhD (Philology), Associate Professor

Associate professor of the Department of Foreign Languages, South Ural State University

Статья поступила в редакцию	28.03.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	19.04.2025	approved after reviewing
принята к публикации	20.04.2025	accepted for publication